

горающейся водкой. Онъ долженъ вспыхнуть вѣсъ съ головы до ногъ. Тогда у нея пропала охота будить его, если ужъ онъ спитъ такъ хорошо».

Она ушла и предоставила старого пьяницу его судьбѣ... На другой день Маккара вздумалъ навѣстить его племянникъ, докторъ Паскаль:

«То, что увидѣлъ докторъ, привело его въ изумленіе. Каждая вещь была на своемъ мѣстѣ. Стаканъ и опорожненная бутылка водки стояли на столѣ, и только кресло, на которомъ должно быть, сидѣлъ дядя, носило следы огня: переднія ножки почернѣли и солома почти вся сгорѣла. Что же случилось съ дядей? Куда могъ онъ дѣваться? Передъ кресломъ на полу, въ лужѣ сала, лежала только небольшая кучка золы, тутъ же валялась черная трубка. Весь дядя былъ тутъ, въ этой горести золы, въ этомъ густомъ облакѣ чада, выходившемъ въ открытое окно, наконецъ, въ слюѣ сала, покрывавшемъ весь полъ кухни и представлявшемъ отвратительный жирный и вонючий следъ исчезнувшего тѣла. Это былъ великолѣпный случай медленного самосгоранія, который когда либо приходилось наблюдать врачу. Во многихъ сочиненіяхъ Паскалю приходилось читать сообщенія о подобныхъ фактахъ. До сихъ поръ онъ относился къ этимъ разсказамъ съ недовѣріемъ, не допуская мысли, чтобы тѣло, пропитанное алкоголемъ, могло выдѣлять изъ себя редь газа, который обладаетъ свойствомъ воспламеняться и сожигать мясо и кости.. И ничего не осталось отъ дяди Маккара, ни одной кости, ни зуба, ни ногтя».

Мнѣ кажется, этотъ фантастический, сверхъестественный эпизодъ не требуетъ никакихъ комментаріевъ, показывая, что Золя ошибался, считая себя писателемъ реалистомъ, писателемъ отрицающимъ «выдумку», писателемъ позитивнымъ, какъ лабораторный ученьи.

Если бы я не боялся утомить вашего вниманія, я могъ бы привести вамъ еще много примѣровъ фантастического и неумѣлаго третированія медицинскихъ вопросовъ въ романѣ «Докторъ Паскаль», — примѣровъ, доказывающихъ, что художникъ долженъ быть только художникомъ, не стараясь превратиться въ специалиста или казаться таковыми.

Перейду къ возможно краткому изложенію болѣзни и смерти героя романа — старого доктора Паскаля. Его болѣзнь точно диагностирована авторомъ. Онъ умеръ отъ пораженія сердечной мышцы, отъ міокардита, сопровождавшагося припадками грудной жабы и сердечной астмы. Докторъ Паскаль, потрясенный